

На следующий день Ли Ляньхуа от облаченной в платье Ван Сяохуа узнал, что лошади уже раздобыты и они могут отправляться в путь. Их пункт назначения — поместье Тяньцзи.

— Поместье Тяньцзи? — переспросил Ли Ляньхуа.

— У молодого господина столь хрупкое тело... — начала было Ван Сяохуа.

Ли Ляньхуа посмотрел на стоявшую перед ним хрупкую красавицу. Хотя он прекрасно понимал, что перед ним мужчина в женском наряде, он все равно был потрясен актерским мастерством этого молодого господина Вана: с такими манерами и движениями — кто поверит, что это парень?

Такое никому не покажется правдоподобным. У Ли Ляньхуа даже слегка заболела голова, и он решил напрямую прервать Ван Сяохуа:

— Так зачем мы отправляемся в поместье Тяньцзи?

— Травы, необходимые для исцеления молодого господина, сыскать непросто, так что мы, естественно, идем просить помощи у людей, — ответил Ван Сяохуа.

Ли Ляньхуа вспомнил одного болезненного ребенка, которому было трудно передвигаться:

— Ты ведь не собираешься отправиться в поместье Тяньцзи, чтобы лечить их молодого господина?

Молодой господин по фамилии Ван, судя по всему, еще с головой ушел в свой образ и никак не мог из него выйти:

— Молодой господин так умен, эта скромница просто...

Ли Ляньхуа хотел сказать: не мог бы ты прекратить этот цирк? Но, подумав, что в случае правды пострадает он сам, придержал язык и свернул разговор в другую сторону:

— Тогда когда мы выезжаем?

— Разумеется, сейчас.

Хотя Ли Ляньхуа заранее догадывался, кому придется править лошадьми, глядя на то, как неподалеку облаченная в синие одежды красавица играет в шахматы сама с собой, он все же почувствовал желание высказаться.

— Если тебе делать нечего, почему бы тебе не подойти и не поправить поводья? — поинтересовался Ли Ляньхуа.

Молодой господин по фамилии Ван мгновенно вошел в роль и, прежде чем успел что-либо сказать, уже залился слезами:

— Как молодой господин мог такое подумать? Неужели за столько дней совместной жизни я наконец тебе надоел? Чувства в конце концов увяли...

— Я ничего такого не думал, нет, погоди, мне еще кучера заменять, не мешай! — взмолился Ли Ляньхуа.

Что еще оставалось делать Ли Ляньхуа? Только немедленно оборвать его, после чего отвернуться и больше не произносить ни слова. Эх, делать нечего, придется и дальше самому править повозкой.

Тем временем в поместье Тяньцзи хозяин поместья, глава Хэ, с болью в сердце смотрел, как его сын Фан Добин закаляет мускулы и кости.

Его сын с малых лет отличался болезненным телосложением, и передвигаться ему доводилось исключительно на инвалидном кресле. И вот теперь, из-за всего лишь одной фразы Ли Сяньи, парень так усердно тренировался здесь, не бросая занятий даже после того, как тот человек умер.

Глава Хэ поистине не знал, что и сказать.

В этот момент к нему подошел слуга и доложил:

— Глава, у ворот объявился некий лекарь-божество, говорит, что может вылечить юного господина.

Лечить? Какую еще болезнь? Ах да, со здоровьем его сына и впрямь было не всё в порядке.

Глава Хэ внезапно всё понял и кивнул:

— Ладно, пусть входят. Погляжу я на этого лекаря-божество.

Затем он велел слугам присмотреть за юным господином.

Едва глава Хэ со своей сестрой Хэ Сяофэн вошли в гостиную и подняли головы, как перед их взорами предстала высокая красавица. Ее простое платье не могло скрыть ослепительной

красоты, и казалось, что от ее присутствия комната вокруг заметно посветлела. Какая красивая девушка! — Хэ Сяофэн была ещё совсем юной и любила всё красивое, поэтому невольно пробормотала себе под нос.

— Девушка и есть та самая чудо-целительница, что только что обещала исцелить моего ребёнка?

При виде столь писаной красавицы тон хозяина поместья Хэ заметно помягчел: в конце концов, человек с такой внешностью вряд ли окажется каким-то обманщиком.

Хм, они, кажется, совершенно меня не замечают, — про себя подумал стоявший рядом Ли Ляньхуа.

— Это я.

Хозяин поместья Хэ окинул взглядом стоявшую перед ним девушку:

— Девушка сможет вылечить моего сына?

Девушка покачала головой.

Хозяин поместья Хэ удивился:

— А? Не сможет? Или девушка пришла позабавиться за счёт поместья Тяньцзи?

— Почему бы хозяину поместья сначала не позвать вашего молодого господина? Мне ведь нужно сперва провести осмотр, чтобы понять...

Хэ Сяофэн подергала хозяина поместья Хэ за рукав:

— Отец, нужно же дать лекарю сначала проверить пульс.

Хозяин поместья Хэ подумал и решил, что она права, после чего велел принести привезти Фан Добина.

— Это ты та лекарша, что собирается меня лечить? — обратился к Ли Ляньхуа Фан Добин, которого мать позвала в гостиную.

Ли Ляньхуа, конечно же, помнил этого ребёнка. Он покачал головой, и не успел он ничего сказать, как стоявшая рядом Хэ Сяофэн тут же опровергла это предположение и указала на девушку, сидевшую неподалёку на стул.

— Конечно нет, вон та девушка будет тебя лечить.

Фан Добин проследил за взглядом своей матушки и тоже засомневался, может ли столь привлекательная особа быть врачом, но после того как она провела диагностику по пульсу и высказалась вполне дельно, все обитатели поместья Тяньцзи сошлись на том, что стоит попробовать.

— Верно, меня зовут Хэ Сяофэн, моего племянника — Фан Добин, а мы всё ещё не знаем, как зовут вас, барышня.

— Ах, какая я невоспитанная! Меня зовут Бай Ляньхуа, как в стихе: зелёный бамбук укутан свежей пудрой, красный лотос сбрасывает старые одежды, — последние слова относятся к

слову лотос.

Бай Ляньхуа смущённо улыбнулась, а затем посмотрела на Ли Ляньхуа, и в её глазах мелькнула озорная искорка.

— А это Ли Ляньхуа, он такой же, как и я, — договорив, она даже покраснела.

Стоило Ли Ляньхуа заметить этот насмешливый огонёк в глазах некоего молодого господина по фамилии Ван, как он понял: дело не к добру. И действительно, выслушав представление, он почувствовал, как сердце ухнуло вниз: всё пропало, теперь точно не отмоешься.

Все присутствующие в поместье Тяньцзи посмотрели на них взглядами из разряда мы всё понимаем, всё знаем.

Хэ Сяофэн даже шумно ахнула:

— Что?! Вы до сих пор в таких отношениях?!

Они с Фан Добиным переглянулись и принялись разглядывать обоих со странным выражением лица, словно созерцали прекрасный цветок, выросший на коровьей лепёшке.

Улыбка на лице Ли Ляньхуа слегка застыла, а пальцы в рукавах судорожно сжались. Слепые какие-то людишки! Пусть даже на его лице и была маска маскировки, но выглядел он вполне прилично, не до такой же степени одиозности!

Но, подумав ещё немного, он сообразил: погодите-ка, у них вообще-то нет никаких отношений!

<http://bllate.org/book/20711/2071140>